

Глава 2.

Как только меня усадили прямо и как следует пристегнули, я ощутил укол в руку и растерялся пока не почувствовал шум в ушах и покалывание в губах.

Инъекция, значит. Я уже давно привык к иглам, но знание о том, что меня накачали, не помогало избавиться от эффектов.

Благодаря химикатам весело бегущим по моему кровотоку многое из того что произошло далее было сплошной аудиторной мазней. Не помогало и то, что мои похитители были дисциплинированным, не болтающим попусту отрядом, хотя даже если бы они внезапно и решили поболтать, я вряд ли бы понял о чем идет речь.

Препараты не перестали действовать уже довольно продолжительное время. Рев моего кровотока оглушал, и прерывало его только громогласное биение собственного пульса. Мои глаза чесались, мой язык ощущался в 6 раз больше обычного, и я постоянно пребывал в состоянии полусна.

Последние десять или около того минут направили меня на тропу хорошей и довольно заслуженной панической атаки.

Водитель этого фургона явно не помогал мне успокоиться, вдавливая педаль газа в пол с момента нашего отбытия. Мои руки по прежнему были закованы за спиной, что естественно не давало мне ухватиться за чтонибудь пока он выписывал лихие повороты, швыряя мое тело туда сюда между двумя сидящими по бокам громилами.

Новый, раздражающий рокот появился на задворках моего опьяненного химикатами сознания. Сирена? Звучит очень похоже, и гораздо громче обычной полицейской машины. Должно быть сам фургон экипирован ей. Хорошо бы встречные машины спешно убрались с пути этого безумного маньяка водителя, ведь он наверняка и рад бы был угробить всех нас, если это позволит ему доехать на пару минут раньше.

Когда же неизбежный удар случился, я был совсем не удивлен. Все-таки удача не будет вечно улыбаться тебе. Мы столкнулись с чем-то так сильно, что фургон моментально замер издавая металлический скрежет. То, что я ожидал столкновения, не означало мою готовность к нему. К счастью один из сидящих по бокам парней имел отличные рефлексy, он схватил мои плечи и помешал мне пролететь головой вперед вглубь фургона. Он был довольно груб, но я все равно благодарен. Хоть я и обычный груз для них, по крайней мере, я достаточно ценен.

Удивительным было то, что никто не отреагировал на столкновение должным образом. Мужчина, допрашивающий меня, не разозлился. Никто вообще не промолвил и слова, за исключением водителя, который выругавшись ковырялся где то внутри, пытаясь найти то, что позволит нам ехать дальше. Фургон, должно быть, имел под капотом зверский движок, потому что после визга шин и металлического скрежета мы отъехали от предполагаемого препятствия и тронулись дальше. После чего водитель вернулся к своему пост-апокалиптическому стилю вождения.

Я бы слишком накачан что бы осознать в каком направлении мы движемся. Надеюсь, мы уже выехали из Далласа и дороги станут менее загружены. В противном случае следующая авария может стать последней.

Даже под адреналином фокус моего сознания едва всплывал в реальности, прежде чем утонуть обратно. Я чувствовал, как улыбаюсь, словно идиот под мешком на своей голове. Как бы не

старался, я не мог стереть эту ухмылку со своего лица, а мое тело ощущалось так, словно гравитация решила больше не действовать на него.

Не в первый уже раз я задумался, насколько все происходящее вокруг было сном. Скорее всего, все без исключения. Ведь не может же это быть реальностью.

Меня посетила мысль что, наверное, я уснул прямо в середине сеанса химиотерапии, не смотря на мой отказ от нее. Не вижу смысла проводить свои последние дни выbleывая свои кишки, особенно когда сами врачи признали мои шансы на излечение равны нулю.

Неужели я действительно изменил свое решение насчет химиотерапии? Может быть, но я крайне в этом сомневаюсь. Тогда это просто сон. Довольно яркий и осознанный, но я напомнил себе об местонахождении опухоли и том, что она вполне может способствовать мощным галлюцинациям и состоянию измененного сознания. Похищение среди бела дня отрядом профессиональных наемников во главе с серьезным мужиком точно подходило под это определение.

Как только я осознал, что все вокруг лишь мое воображение я испытал огромное облегчение, волной накрывшее меня. Ощущение было таким же приятным, как и всегда. Мне всегда снились яркие сны, сколько себя помню. Поэтому сразу узнал это ощущение, когда осознаешь что ты на самом деле не стоишь голый перед полным классом.

Расслабся Адам. Вскоре все это закончится.

Осознание правды, что сон лгал моему сознанию, было идеальным для меня подарком. Это осознание давало мне шанс шагнуть в свою комфортную жизнь обратно.

Ну естественно! Я знал что слишком молод для рака. Настало время вырваться наружу из этого кошмарного сна или галлюцинации, или чего бы там не было и вернуться к моей размеренной жизни. "Я готов просыпаться." Произнес я внезапно вслух, чувствуя себя всемогущим и осознанным.

"Чего ты сказал, мм?" Спросил мужчина, стоявший во главе моего похищения. Наркотики выветрились из меня достаточно для того что бы слышать его голос громко и ясно. Не было и намек на туман сновидения в его тоне, только холодный, суровый вес беспощадной реальности. "Надеюсь ты тут у меня не собираешься слететь с катушек?"

Я потряс головой, игнорируя его. "Я выучил свой урок. Будь благодарен за то что имеешь, так ведь? Я все понял."

Он громко вздохнул. "Мартез поторапливайся там. Я бы очень не хотел накачивать его снова перед полетом, но если мы не успеем, то тут все шансы что его разум расколется надвое. Если он важен так, как внушал нам доктор, это было бы некстати."

"Понял," прозвучал ответ, фургон рвануло вперед с еще большей скоростью.

Я улыбнулся. Некоторые сны цепки и держатся дольше обычных.

"Ух ты," я сказал вслух, скорее сам себе. "Мой мозг тот еще сукин сын. Заставил меня тут поволноваться."

"Неужели?" проворчал похититель .

Я кивнул, ощутив грубую ткань мешка на лице.

"Ага, но знаешь, как можно понять, что все это полная чушь?"

"Просвети меня"

"Когда начинаешь подмечать все мелкие детали, история раскрывается. Происходит постоянно."

"Вот как?"

"Точно так. Ну, вот например, зачем вы парни притащили с собой весь этот огнестрел, когда вы уже знали так много обо мне и моем состоянии? Не ждали же вы отпора, правильно? В этом нет никакого смысла. К тому же это так стереотипно, толпа мордоворотов во главе с суровым ублюдком лейтенантом, готовым применить свой строгий армейский кодекс к гражданскому лицу. Ну то есть-"

"Мистер Харрис," проговорил он, леденящая интонация голоса заставила мурашки бежать по моему телу. "Во первых я полковник. Во вторых, хотя мы и не попадали в засаду ни разу во время проведения операций по эвакуации гражданского лица, все случается в первый раз. Не все считают, что Земля должна участвовать, и твое имя вполне могло достичь их ушей быстрее, чем моих. Так что, лучше бы тебе держать язык за зубами, если ты не в состоянии это сделать, я накачаю тебя по самое не могу и с радостью приму последствия. Моему начальству придется не по душе ждать дополнительные пару часов пока ты не придешь в себя, но ничего страшного."

"Расслабся парень," Мартез посоветовал с водительского сидения. "Все это пройдет, ага? Сейчас не время ругаться. У тебя еще будет полно возможностей для этого, я гарантирую."

Исчерпав все варианты, у меня не осталось выбора кроме как делать как велено и заткнуться. Если я был все таки прав и это сон, непохоже что пререкания и споры позволят мне проснуться.

Мы продолжили движение.

Время по-прежнему ничего для меня не значило, пока, наконец, мы не остановились, под звуки визжащих покрышек. Дверь фургона тут же открылась, меня снова схватили и поволокли, под ногами ощущался материал схожий с тем, что кладут на взлетно-посадочные полосы. Нежно задувал ветерок, на плечах ощущалось солнечное тепло. Я задрал голову пытаюсь разглядеть небо, но ничего не увидел сквозь плотную ткань мешка.

"Скоро мы его снимем." Сказал мне Мартез.

Должно быть мы остановились прямо на полосе, потому что после буквально нескольких шагов меня потащили по лестнице вверх. Запустив меня внутрь кабины, один из солдат был достаточно добр и срезал путы с моих рук, прежде чем посадить меня на очередное сидение. Как только я уселся, тот же солдат защелкнул на моем запястье железные наручники, вторую часть которых он замкнул на подлокотнике. То же самое он проделал со второй рукой. Холод металла заставил меня поверить в происходящее чуточку сильнее. Далее, меня всего обвязали какой-то привязью, и дверь кабину захлопнулась. Давление внутри изменилось, неудобно надавив на мое среднее ухо.

"Я пока не вижу особого смысла в этом" проговорил полковник, стягивая мешок с моей головы. То чем меня обкололи крайне усилило мою чувствительность к свету, к тому же мне не

повезло сидеть напротив иллюминатора, откуда ослепительно яркий мир и попытался лишить меня зрения.

Я был крайне горд собой, ведь я не шурился как ребенок, но когда я попытался прикрыть глаза рукой то, забыв про наручники, в итоге ударил сам себя по носу.

"Успокойся на хрен, Адам," Прорычал полковник. Он позволил крови бежать по моему лицу, но хотя бы задернул занавеску. "Лучше?"

Я яростно закивал, разбрызгивая кровь по рубашке и брюкам. "Не могли бы вы хотя бы сказать, куда мы летим?"

Он искоса посмотрел на меня, прежде чем переключится на пейзаж за окном. "Прости, но это не в первый раз. Раньше я немного объяснял им происходящее, но больше так не делаю. Проще для всех."

"Им? Имеешь в виду тех, кого похищал раньше? Почему перестал?" Я не обращал внимания на жалкую интонацию своего голоса. Как он посмел утаивать от меня то, чем свободно делился с другими жертвами?

"Потому что это пустая трата времени. Никто из вас не готов услышать правду, и я не хочу попусту спорить об этом. Смотри, если хочешь поговорить, давай лучше сделаем инициализацию параметров, что скажешь?"

Я моргнул, глаза все еще нестерпимо щипало от света. "Скажу что не имею понятия о чем ты говоришь."

"Ничего страшного, это просто. Обычные тесты Роршаха, знаком с ними? Пятна и кляксы в которых ты изо всех сил пытаешься увидеть бабочку а не вагину своей мамочки?"

Я поморщил нос. Полковник точно за словом в карман не лез. "Я не дебил, знаю что такое тест Роршаха..."

"Хорошо. Давай тогда по нему пробежимся."

Вот уж кто точно не производил впечатление психиатра, так это полковник. Впрочем это не помешало ему достать из нагрудного кармана диктофон. "Для ясности, и всего прочего дерьма," проговорил он, смотря прямо на него. "Доктор получает точно то что требует, несмотря на отсутствие каких либо результатов с ее стороны, после колоссальных денежных затрат, ровно как и человекочасов." Он покачал головой и начал с начала. "Субъект Адам Харрис. Инициализация параметров воображения."

Проговорив это, он уселся в кресло и достал пачку картинок теста Роршаха, держа их в паре дюймов от моего окровавленного лица, требуя, что бы я говорил первое, что приходит на ум при виде пятен.

я делал как велено. Если он и имел какой то потаенный мотив, я не видел как мои бесполезные ответы могли помочь.

Так же нужно напоминать себе, что я в принципе не знаю ничего о происходящем вокруг безумии, нельзя сразу записывать полковника в злодеи. Вдруг окажется что все происходящее было сделано ради моего блага, не стоит вредить самому себе, неся чепуху.

Хотя кого я обманываю? Эти тесты по сути случайны. Я старался и давал честные ответы, но не почувствовал никакого озарения или чего то в этом духе. Если это выглядело как тюльпан, я называл слово тюльпан. Если пятно выглядело как животное с рогами, я называл его лосем. За исключением того худенького, который по моему мнению очевидно был оленем. Вот и все.

Полковник все время просто сидел напротив, записывая мои ответы, несмотря на Работающий диктофон. Я не видел что конкретно он пишет, не с этими карточками прямо перед моим носом. Мне всегда говорили, что в тестах такого рода нет правильных и неправильных ответов, но это может быть и не правдой в данном случае.

Никто не похищает парня, и затем задает кучу вопросов, если ответы ничего не значат, верно?

Картинок впрочем, было не так уж и много, двадцать или около того. Как только он прошелся по всем ним, полковник кивнул. Миссия завершена, он аккуратно собрал и в стопку и прикрыл папкой сверху. "Очень хорошо," сказал он мне.

"Я прошел?"

Полковник пожал плечами. Первый не военный жест проделанный им за все время. "Сказать по правде, я не имею ни малейшего понятия" Сказав это он выключил запись, встал и прошел мимо меня укладывая диктофон в карман. Если бы я мог как следует дотянуться, я сумел бы залезть к нему в карман, подумалось мне.

Но дотянуться я не мог. Вместо этого я решил просто наблюдать за тем как он идет по проходу этого частного самолета, и разговаривает с кем то на расстоянии в дюжину рядов от меня. Пассажирское отделение не было особенно большим, но учитывая мое расположение в самом хвосте и его расположение самом носу, полковник теперь был на столько далеко от меня, на сколько это было физически возможно.

Остальная команда его солдат была там же, хотя и тот с кем говорил полковник, явно выделялся на их фоне. Может это мозгоправ, которому он докладывает результаты моего теста.

Или нет. Узнать наверняка не предоставлялось возможным, и пустые размышления никуда меня не приведут. По крайней мере не сейчас, когда можно заняться чем то более полезным...

Впервые, с начала всей этой эскапады, они оставили меня одного. Я попытался понять не следит ли кто конкретно за мной, но никто даже не поглядывал в мою сторону.

Наконец, я был готов устроить немного проблем. Чего они могли мне сделать в этой ситуации? снова похитить меня?

С моей точки зрения, вряд ли мне представится шанс узнать больше того, что они готовы мне рассказать. Было бы крайне неразумно упустить шанс восполнить пробелы своего знания ситуации.

К тому же, это вина полковника. Он ясно дал понять что мог бы поделиться большими сведениями, что было сигналом мне забрать пару трюков.

Я не просто так провел последние 3,5 года работая в ФОКУС ПОКУС. Наручники вроде этих были буквально детской забавой. Я мог бы научить восьмилетнего ребенка сотне способов избавиться от таких, и я использовал простейший из них сейчас, сложив свою правую ладонь таким образом, что основание моего большого пальца сошлось с кончиком мизинца. Как только это произошло, я мигом высвободил руку и не стал попусту терять время.

Папка с документами по-прежнему лежала там, где ее оставил полковник, и я схватил ее. Единственное что они не могли отнять у меня, было знанием, так что я распахнул ее и принялся читать так быстро, как только мог. Не важно как сильно разозлятся мои похитители, как только содержимое папки попадет в мой вышедший в тираж болезненный мозг, оно останется там навсегда.

Правда многое из написанного не имело никакого смысла. Я понимал значение большинства слов, но совсем не понимал контекста. Лабиринт? Точка сохранения? Что бы они не задумывали, это было явно продолжительной операцией, разработанной в тайне. Повсюду попадались инициалы НОО и я не понимал их значения. Разозлившись, в итоге я бегло просмотрел большие куски отчета к которому у меня попросту не было дополнительной информации необходимой для понимания написанного.

не то что бы они конкретно писали о своем плане или кем являются, но то небольшое что я сумел понять подтверждали уже сказанное полковником. Они были частью какой то секретной государственной операции и выбрали своей целью меня. Действительно были люди прошедшие тот же путь что и я прежде, но КТО, КОГДА и ЗАЧЕМ понять было нельзя.

Теперь, когда мне представился шанс прочесть все это, мне хотя бы ясно, как много им известно обо мне. Начиная с длинного перечня моих прежних работ или интересов, вплоть до самой первой, которую я бросил еще на первом году старшей школы. Но даже эти обширные знания были странными, по большому счету благодаря очевидным упущениям.

Все крайне переживают насчет Большого Брата и сбора персональных данных, но тут не то что бы у них были мои предпочтения в порно или что то такого калибра. Это не должно было быть сложной для них задачей, сбор такого рода персональной информации, но они проигнорировали ее. Мое отстранение в начальной школе так же не было упомянуто, хотя и может считаться довольно важной информацией.

Я занимался нелегальной закачкой фильмов, музыки, взламывал видеоигры, присутствовал на серверах абсолютной реальности и даже нырял в даркнет, но моим похитителям было абсолютно наплевать на все это. А вот магический лагерь бойскаутов, куда я ходил каждое лето с тринадцатилетнего возраста? вот эта информация была им, судя по всему крайне интересна.

Все выглядело так, будто они поместили всю стоящую информацию обо мне на доску для дартса, опрокинули десяток рюмок текилы и взялись за дротики. Я пролистал последние пару страниц в надежде найти подобие эпилога или сводки.

Но ничего не обнаружил.

Зато там была моя фотография. Недавняя. Качество съемки было ошеломляющим. На фото я расплачивался с доставщиком пиццы, но они начисто затерли его и использовали пустое пространство для вывода целого перечня статистических данных и привязав к каждому пункту номерное значение.

Прямо перед моими глазами предстала настоящая деконструкция Адама Харриса.